

Надев маски и закинув за спины походные рюкзаки, они вдвоём вошли в вишнёвую рощу, где немало деревьев повалило толчками.

Небо нависало низкое и серое, в воздухе висела пыль. Когда-то чистую каменную дорожку теперь загромождали поваленные стволы.

Нин Циянь и Ду Чэн, поддерживая друг друга, выбрались наружу.

Внезапно над городом разнеслась пронзительная, резкая сирена воздушной тревоги.

— Уцелевшие жители, немедленно эвакуируйтесь на открытую местность! Будьте готовы к афтершокам! Уцелевшие жители, немедленно эвакуируйтесь на открытую местность! Будьте готовы к афтершокам! Уцелевшие...

Сирена стихла, и над городом D разнёсся голос — непонятно, откуда он исходил.

— Афтершоков не будет, — тихо произнёс Нин Циянь.

— Что? — Ду Чэн не расслышал.

Нин Циянь перешагнул через ствол дерева и повторил:

— Я говорю, афтершоков не будет.

— Почему?

Нин Циянь скривил губы.

— Ты забыл, что на географии в старшей школе проходили? Наша зона не сейсмически активная. Так что этот толчок прошёл — и всё. Афтершоков не случится.

Ду Чэн задумался, вспоминая, что вроде бы действительно такое проходили.

— Но ведь землетрясение же было?

Нин Циянь запнулся и с некоторой досадой ответил:

— Это было глобальное землетрясение. Где бы ты ни находился на Земле — нигде от него не укроешься.

Ду Чэн больше ничего не сказал.

Когда они вышли из рощи, металлические ворота, ещё вчера бывшие в полном порядке, уже лежали на земле, а угол кассового павильона рядом обрушился. Уцелевшие сотрудники — кто стоял, кто сидел — растерянно не знали, что делать.

Они пошли дальше. Проходя мимо этих работников, Нин Циянь остановился.

— Если у вас есть семьи, возвращайтесь и проверьте. Может, ещё успеете помочь, — мягко напомнил Нин Циянь.

Ошеломлённые сотрудники тупо уставились на Нин Цияня. Лишь через мгновение до них дошло: все, кроме одного молодого человека в форме охранника, который так и остался стоять на месте, вскочили и бросились прочь. Казалось, они только сейчас осознали, что только что было землетрясение и их близкие, возможно, в опасности.

— Эй... а вы куда? — с некоторым испугом и тревогой спросил оставшийся охранник.

— Спасать людей, — ответил Нин Циянь.

Охранник переступил с ноги на ногу.

— А можно мне с вами?

Нин Циянь улыбнулся.

— Можно. Пойдём вместе. Вместе мы сильнее. — Он прекрасно понимал состояние парня: после пережитой катастрофы инстинктивно хочется быть рядом с другими, это даёт чувство безопасности.

Они втроем довольно быстро спустились по склону. На парковке теперь одиноко стояла только машина Нин Цияня. Заведя двигатель, Нин Циянь сел за руль, Ду Чэн устроился на пассажирском сиденье, а молодой охранник забрался назад.

Как только они выехали на дорогу, перед ними предстали автомобили, в беспорядке брошенные прямо на проезжей части. Большинство из них попадало в аварии в самый первый момент землетрясения, потеряв управление. Некоторым не повезло — они перевернулись прямо в провалившийся от толчков коллектор на обочине.

Хотя вдоль дороги было много выживших в авариях, моливших о помощи, Нин Циянь смотрел прямо перед собой. Ловко лавируя между машинами, он повернул в сторону центра города.

— Мы не поможем им? — спустя какое-то время тихо спросил охранник.

— Эти случаи не представляют непосредственной опасности. Большинство выживших могут

справиться сами. Те, кто просит о помощи, хотят, чтобы их отвезли в больницу. Но после такого землетрясения, как думаешь, хоть одна больница уцелела? — мягко пояснил Нин Циянь.

Шло время, и машина уже въехала в центр города. Всё, что попадало в поле зрения, — это разрушенные толчками здания.

За всю дорогу не уцелело ни одного здания.

У охранника, который уже было успокоился, снова начали сдавать нервы. Если бы Нин Циянь всё это время не успокаивал его, парень, наверное, уже впал бы в панику.

Наконец машина не смогла ехать дальше. Нин Циянь позвал обоих выходить.

— Куда мы? — глядя на руины и обломки по обе стороны дороги, охранник жался к Нин Цияню и Ду Чэну. Казалось, даже разговор помогал ему не слышать доносившихся отовсюду криков и плача.

— В детский сад «Цинъюнь», — ответил Нин Циянь.

По сравнению со взрослыми, постепенно отравленными обществом, маленькие дети вызвали у Нин Цияня больше сострадания. В такой же спасательной операции он предпочёл бы спасти побольше детей. К тому же, дети, старики и беременные женщины — в условиях экстремальной погоды, которая ждёт их в будущем, правительство всегда будет заботиться о них в первую очередь. У них самый высокий шанс выжить.

Машина остановилась недалеко от детского сада «Цинъюнь». Они втроём быстрым шагом прошли минут десять и увидели сад, который пострадал относительно несильно.

На относительно чистой и ровной площадке детского сада уже собралась плотная группа детей под руководством уцелевших воспитателей. А на обломках разрушенных зданий уже кто-то пытался спасать людей.

До своего перерождения Нин Циянь после землетрясения двое суток пролежал под завалами, а потом из-за травм всё время восстанавливался дома. Когда он поправился, прошло уже полтора месяца после толчков. Спасательные работы давно закончились, а те, кого не спасли, и полтора месяцев без воды и еды пережить не могли.

Поэтому, хотя он и хотел помочь, глядя на эти руины, Нин Циянь на мгновение потерялся — с чего начать.

Ду Чэн, видя, что и Нин Циянь, и охранник стоят в растерянности, не зная, что делать, быстро зашагал на площадку и подошёл к молодой воспитательнице с красными глазами, всю перепачканную.

— Вы...

Не дав женщине договорить, Ду Чэн перебил её:

— Мы пришли помочь. Укажите нам место — мы будем спасать.

Глаза воспитательницы засветились. Она развернулась, передала окруживших её детей другой, раненой воспитательнице, и быстро подбежала обратно, чтобы провести их троих на завал.

— Здесь! Здесь была спальня младшей группы, где дети спали днём! — не оборачиваясь, крикнула женщина.

На самом деле, ещё до того, как она это сказала, увидев, как она опустилась на колени и начала разбирать камни, Нин Циянь и остальные уже принялись за дело.

— Учительница, не разбирайте. Идите сюда, заберите детей вниз.

Услышав голос Ду Чэна, Нин Циянь обернулся и как раз увидел, как Ду Чэн вытаскивает из груды камней двоих детей.

На детях было не очень много крови. Они были совсем рядом, и Нин Циянь ясно видел страх в их глазах.

Мальчик, который был немного полнее, крепко обнимал девочку с торчащим на макушке маленьким хвостиком.

Услышав слова Ду Чэна, воспитательница, не говоря ни слова, бросила щебень, осторожно подошла и вытащила детей из завала.

— Двигайтесь аккуратнее. Там внизу деревянные кровати с ограждением. Не дайте плите накрениться — иначе ограждение с одной стороны не выдержит её веса, — предупредил их Ду Чэн.

10. Спасательные работы

Когда организованная властями временная спасательная команда добралась до детского сада «Цинъюнь», уже стемнело. Нин Циянь с остальными и подросшие позже родители уже откопали всех погребённых под завалами воспитателей и детей. Они сверились со списком — никого не пропустили. Когда началось землетрясение, дети уже спали после обеда на своих деревянных кроватках с перильцами. Благодаря этим перильцам, смягчившим удар, большинство детей выжили.

Временная спасательная команда ещё раз просканировала руины детектором жизни, убедилась, что никого не пропустили, оставила двух человек и организовала эвакуацию выживших в определённые властями пункты временного размещения.

В городе D было определено четыре таких пункта: университетский городок в северо-восточном районе, стадион в юго-восточном, экопарк в юго-западном и парк Луншань в северо-западном.

Поскольку молодой охранник как раз был сотрудником парка Луншань и хорошо знал его планировку и расположение объектов, спасатели отправили его туда помогать размещать выживших.

С наступлением темноты Нин Циянь и Ду Чэн расстались с охранником и поспешили в расположенную неподалёку начальную школу «Сянье».

По сравнению с детским садом «Цинъюнь», где обрушилась только треть зданий, в школе «Сянье» из четырёх учебных корпусов рухнуло три. Уцелел только лабораторный корпус, где почти никого не было. К счастью, послеобеденный сон в этой школе начинался позже, и когда началось землетрясение, больше половины учеников находились на спортивной площадке.

Из-за сильных разрушений учебных корпусов, когда прибыли спасатели, они приказали временным спасателям из числа учителей и родителей покинуть завалы — работать должна была команда с детекторами жизни.

Нин Циянь и Ду Чэн присоединились к одной из групп и под светом переносных ламп, установленных на ограде, принялись расчищать завалы по указанию спасателей.

Шло время. То и дело слышались радостные крики спасённых учеников, но гораздо чаще — душераздирающий плач родителей, нашедших тела погибших.

Руки Нин Цияня давно онемели от усталости, и он держался только на одной воле.

В очередной раз приподняв плиту, он увидел грязную детскую руку. Нин Циянь стянул перчатку и осторожно коснулся тонкого запястья. Почувствовав лёгкое движение под пальцами, он просиял.

— Ду Чэн! Иди сюда, помоги! Этот ребёнок жив!

Не успел он договорить, как подбежали не только Ду Чэн, но и двое мужчин средних лет, оказавшиеся поблизости.

Из этого учебного корпуса спаслось слишком мало учеников — каждого живого ребёнка берегли особо.

Ду Чэн вместе с одним из мужчин приподняли верхнюю плиту. Нин Циянь тут же приник к земле, заглядывая вниз.

— Не трогайте стену... — донёлся слабый, едва слышный голос. Если бы Нин Циянь не вслушивался, он бы его пропустил.

Нин Циянь быстро перебрал в уме несколько вариантов и наконец спросил вниз:

— Ты меня слышишь? Если я сдвину — стена рухнет? Если да — пошевели рукой два раза, если нет — три.

Рука под его ладонью шевельнулась дважды.

— Можешь сказать дяде, с какой стороны стена? Под стеной только ты один?

— Справа... одиннадцать... живы...

Нин Цияня словно током ударило. Он вскочил и закричал в ту сторону, где собрались спасатели:

— Быстрее сюда! Помогите подпереть стену! Там внизу ещё больше десяти живых детей!

От волнения под конец его голос сорвался на фальцет.

Нин Циянь снова лёг, успокаивая ребёнка внизу, а спасательной операцией занялась профессиональная команда. Вскоре они определили ту самую стену, о которой говорил ребёнок, осторожно расчистили проход, и один из мужчин спрыгнул вниз, подперев стену спиной. Получив одну точку опоры, то же самое проделали с другой стороны. Остальные одновременно принялись разбирать завал вокруг. Нин Циянь, будучи ближе всех, первым вытащил ребёнка. Затем одного за другим вытащили ещё одиннадцать детей.

— Ты очень смелый! И очень умный! — сказал Нин Циянь, передавая ребёнка врачу.

Малыш слабо улыбнулся.

— Дядю зовут Нин, Нин Циянь. Скажешь дяде, как тебя зовут? — неожиданно спросил Нин Циянь, заставив Ду Чэна, стоявшего рядом, поднять на него глаза.

— Дядя Нин, меня зовут Хань Боюй, — ответил ребёнок, и тут же его начал расспрашивать о самочувствии врач. А Нин Циянь выбрался из толпы окруживших их родителей.

Эти родители, обступившие их, были теми, кто ещё не нашёл своих детей. При каждом

найденном ребёнке — живом или мёртвом — они подходили, чтобы проверить.

Нин Циянь развернулся, чтобы продолжить спасательные работы, но Ду Чэн схватил его за руку.

— Ты уже двадцать четыре часа не спал. Только спасаешь — больше пятнадцати часов.

Нин Циянь запнулся.

— Я не устал.

Ду Чэн ничего не говорил, но и руку не отпускал.

Нин Цияню пришлось встретиться с ним взглядом. Помолчав, он сдался:

— Ладно, я очень устал. Но я боюсь, что если отдохну, то уже не смогу встать.

— Тогда отдыхай, пока не сможешь, — без лишних слов Ду Чэн потащил его за собой к выходу.

Нин Циянь не мог вырваться и покорно пошёл за Ду Чэном к своей машине.

Сидя на водительском сиденье, Нин Циянь всё не заводил двигатель. Ду Чэн взглянул на него, подумал, вышел, обошёл машину и открыл дверцу.

— Я поведу.

Нин Циянь поднял бровь.

— У тебя же нет прав?

Ду Чэн посмотрел на него. В такой обстановке кто станет проверять права?!

Нин Циянь пошевелил руками: теперь, когда напряжение спало, он совсем не мог их поднять. Пришлось выйти и поменяться местами.

У Ду Чэна уже был небольшой опыт вождения, вёл он машину уверенно. Когда они добрались до окрестностей парка Луншань, вдоль дороги уже стояло много машин. Было ясно, что на парковке давно нет мест.

Ду Чэн нашёл свободное место, припарковался и, обернувшись, увидел, что Нин Циянь уже спит.

Повесив оба рюкзака на руку, Ду Чэн взвалил Нин Цияня на спину и направился в парк Луншань.

В парке уже разместили много выживших. Главные ворота были открыты, внутрь шли в основном поддерживающие друг друга люди. Ду Чэн двинулся вместе с потоком. По пути он то и дело замечал спасателей с жёлтыми повязками на руках.

Вдоль дороги были наспех расклеены указатели. Выжившие шли по ним, а Ду Чэн свернул в сторону вишнёвой рощи. К их палаточному лагерю вела только одна тропинка — та самая каменная дорожка, которую после землетрясения завалило поваленными деревьями.

Вернувшись в тот маленький парк, они увидели, что его мраморное покрытие теперь сплошь застелено матрасами и одеялами. Даже газоны за пределами плит были заняты. А их палатку перенесли на траву поближе к деревьям.

Если оглядеться, здесь разместили в основном детей младшего возраста, потому что это место было отрезано от остального парка деревьями — здесь было меньше людей и безопаснее для детей.

Поскольку эта зона уже была заполнена, а опоздавших отправляли в другие места, увидев подходящего Ду Чэна, к нему подошёл ответственный работник.

— Ранены? — взглянув на висящего на спине Ду Чэна Нин Цияня, он пояснил: — Сервисный центр на восточной стороне горы Луншань переоборудовали во временную больницу. Если есть ранения, лучше обратиться туда.

— Он вымотался, пока спасал людей. Не ранен, — объяснил Ду Чэн и указал на палатку у деревьев. — Мы здесь изначально разбили лагерь.

До работника дошло: похоже, после землетрясения они ушли помогать. Неудивительно, что когда они пришли, здесь стояла пустая палатка, а внутри никого не было.

— Тогда отдыхайте. Еду и воду будут раздавать по расписанию.

Ду Чэн кивнул и понёс Нин Цияня к палатке.

Внутри палатки лежали аккуратно сложенные матрасы и прочие вещи. Было ясно, что, после того как палатку перенесли, кто-то зашёл и помог убраться.

Ду Чэн положил оба рюкзака в угол, уложил Нин Цияня на матрас, снял с него грязную до невозможности верхнюю одежду и штаны и укрыл одеялом. Сам же достал банку каши с восьмью видами злаков, быстро закусил маринованными овощами и, наконец, тоже забрался под одеяло спать.

Нин Циянь проснулся от разноголосого шума. Всё тело ломило. Вокруг было темно, он сел, ориентируясь на свет, просачивающийся сквозь стенки палатки. Секунду он пребывал в замешательстве, потом вспомнил: он уснул по дороге назад, видимо, Ду Чэн принёс его на спине.

Почувствовав, что желудок сводит от голода, он, преодолевая боль во всём теле, осторожно перебрался через спавшего с краю Ду Чэна и включил налобный фонарик над палаткой.

— Встал? — Ду Чэн, потирая переносицу, сел.

Нин Циянь обернулся и увидел, что Ду Чэн выглядит совершенно измотанным.

— Я встал поискать чего-нибудь поесть. Поспишь ещё? Или поешь и тогда ляжешь?

Ду Чэн потёр лицо руками.

— Не буду спать. Уже отдохнул. — Он встал и обулся.

Нин Циянь нагнулся, собрал грязную одежду с пола и убрал в пространственное хранилище. Потом достал два комплекта чистой одежды, один протянул Ду Чэну и сам начал одеваться.

Хотя на календаре уже был май, ночью было прохладно, и в одних подштанниках и футболке становилось зябко.

Одевшись, Нин Циянь откинул полог палатки и вышел наружу.

Электропроводка в парке была повреждена, освещали территорию аварийные лампы — видимо, выданные городскими властями.

В их свете, куда ни глянь, везде были люди.

Приглядевшись, Нин Циянь заметил, что здесь много детей. Часть из них сидела, прижавшись к взрослым. Но у большинства детей рядом никого из родных не было. А разбудил его как раз плач тех малышей, которые ещё не нашли родителей.

Вслушавшись, он разобрал, что какой-то взрослый — то ли учитель, то ли работник — окружённый детьми, успокаивает их.

— Интересно, смогут ли родители этих детей выжить, — тихо сказал Нин Циянь стоявшему рядом Ду Чэну.

Ду Чэн посмотрел в сторону детей, но ничего не ответил.

Если бы с ними было всё в порядке, родители после землетрясения в первую же секунду бросились бы в школу за детьми. А эти малыши, которых спасатели привели и разместили здесь, так и не дождались мам и пап. Скорее всего, многие из них потеряли свои семьи.

Во время спасательных работ Ду Чэн слышал, как спасатели говорили: как только в городе опомнились, собрали людей и первым делом бросились спасать больницы и школы.

Больницы спасали, чтобы гарантировать выживание медицинского персонала. Если потери среди врачей будут слишком велики, то даже спасённых раненых потом некому будет лечить.

А школы — по долгу ли службы, по зову ли сердца — всегда будут спасать в первую очередь.

Судя по тому, что он видел во время спасательных работ, масштаб и жестокость этого землетрясения превзошли все представления Ду Чэна.

11. Возвращение домой

Нин Циянь и Ду Чэн вернулись в палатку. Есть хотелось ужасно, но как только доходило до дела — в рот ничего не лезло. В конце концов, Ду Чэн остался сторожить вход в палатку, а Нин Циянь вернулся в пространственное хранилище и сварил кашу с солёными утиными яйцами. К ней он подал салат из эноки с огурцом и помыл небольшую миску клубники, которую купил раньше. Просто чтобы хоть немного утолить голод.

Они поели, но, поскольку организм ещё не восстановился, да и говорить ни о чём не хотелось, легли, закрыли глаза, расслабились — и незаметно снова уснули.

Когда Нин Циянь проснулся на следующий день, за пологом палатки уже было совсем светло. Ду Чэна рядом не было — куда-то ушёл. Нин Циянь вытащил из кармана куртки часы — было уже больше восьми. Кроме того, что руки всё ещё немного ныли, самочувствие пришло в норму.

Одевшись, он вышел из палатки и сразу увидел неподалёку двух солдат в оливковой форме. Ду Чэн стоял рядом и о чём-то с ними говорил.

Увидев, что Нин Циянь вышел, Ду Чэн перекинулся с солдатами ещё парой фраз, подошёл к нему.

— Я разузнал. В университетском городке разрушения не такие сильные — многие здания уцелели. Может, сходим проверим? Если наш дом не уцелел, можно будет разместиться там, в городке, он рядом, — спросил Ду Чэн.

Нин Циянь моргнул. Он не ожидал, что так быстро узнает новости оттуда. Конечно, он кивнул в знак согласия.

Если бы не нежелание выдавать Ду Чэну, что он переродился, Нин Циянь и вовсе не хотел покидать дом. Если рассказывать о прошлой жизни, придётся упомянуть и о прошлом Ду Чэне. Во-первых, Нин Циянь ещё не хотел открыто говорить о чувствах Ду Чэна. А во-вторых, если Ду Чэн узнает, что в прошлой жизни умер из-за собственной опрометчивости, оставив Нин Цияня одного выживать в тяжёлых условиях — с его характером он бы себе этого не простил, эта заноза засела бы в его сердце навсегда.

Возможно, из-за того, что они могли вернуться домой — неважно, в каком он состоянии, — настроение у обоих заметно улучшилось. Нин Циянь разогрел пару паровых булочек, которые оставались в холодильнике, добавил маринованные овощи и попробовал приготовить тарелку вяленого мяса.

Но даже несмотря на хорошее настроение, при виде поданного на стол мяса у Ду Чэна, после пережитого во время спасательных работ, кусок в горло не лез — он даже смотреть на него не мог.

Нин Циянь вздохнул. Похоже, ещё какое-то время Ду Чэн не сможет есть никакое мясо.

<http://bllate.org/book/18708/1808062>